

Серия «Классика библеистики»
Золотой фонд русской библеистики

Владимир Петрович
РЫБИНСКИЙ

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ БИБЛИИ К ВАВИЛОНУ Раскопки храма Бэла в Нипшуре

Впервые опубликовано:

Труды Киевской духовной академии, 1904, № 1, с. 46–58

© Сканирование и создание электронного варианта:

Кафедра библеистики Московской духовной академии
(www.bible-mds.ru) и Региональный фонд поддержки
православного образования и просвещения «Серафим»
(www.seraphim.ru), 2005.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2005

Къ вопросу объ отношеніи Библии къ Вавилону.

Раскопки храма Бэла въ Ниппурѣ.

Пресловутая брошюра Делича о Библии и Вавилонѣ, какъ-бы ни судили мы о ея достоинствѣ, безъ сомнѣнія, имѣла то важное значеніе, что возбудила живой интересъ къ затронутому въ ней вопросу и послужила причиной появленія обширной, поучительной литературы. Одной изъ наиболѣе интересныхъ новинокъ въ этой литературѣ является небольшая книга проф. Гильпрехта, подъ заглавіемъ „Раскопки въ храмѣ Бэла въ Ниппурѣ“. (*H. V. Hilprecht. Die Ausgrabungen im Bel-Tempel zu Nippur. Leipzig. 1903*). Съ содержаніемъ этой книги мы и намѣрены познакомить читателей.

Въ названной книгѣ мы имѣемъ краткое сообщеніе о результатахъ раскопокъ, производимыхъ въ области древняго Ниппура (нынѣшняго Нуффара) американской ученой экспедиціей, снаряженной Пенсильванскимъ (въ Филадельфіи) университетомъ. Сообщеніе свое авторъ начинаетъ передачей тѣхъ впечатлѣній, которыя производитъ на зрителя и изслѣдователя область древняго Вавилона. „Это, говоритъ онъ, по-истинѣ, страна гробовъ и молчанія. Простертая рука Божія тяготѣетъ надъ несчастною землею уже двѣ тысячи лѣтъ. Слово Исаи—*какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари! разбился объ землю, попиравшій народы* (14, 12) —звучитъ, какъ погребальная пѣснь надъ разсыпавшимися стѣнами Вавилона, отдается насмѣшливымъ эхомъ пророческаго проклятія отъ упавшихъ башенъ и храмовъ Нуффара и Варки... Запустѣніе и безграничное разрушеніе, характе-

ризующія нынѣшнюю Вавилонію, таковы, что, хотя я въ послѣднія 14 лѣтъ многократно посѣщалъ эту страну, она все еще не перестаетъ производить на меня потрясающее впечатлѣніе. Отъ Акаркуфы на сѣверѣ до Корны на югѣ, гдѣ соединяются обѣ рѣки, страна выглядитъ такъ, какъ будто-бы здѣсь „Богъ ниспровергъ Содомъ и Гоморру“ (Ис. 13, 19; Іер. 50, 40). Безчисленные большіе и малые каналы, которые, подобно питательнымъ жиламъ, прорѣзывали во всѣхъ направленіяхъ богатую равнину и несли жизнь и плодородіе во всякую деревню и на всякое поле, давно уже засыпаны мусоромъ и землею. Не очищаемые усердными руками, не питаемые болѣе Тигромъ и Евфратомъ, они мало-по-малу совершенно были занесены пескомъ. По-истинѣ, „засуха пришла на воды Вавилона, и онѣ изсякли“ (Іер. 50, 38)... Сказочное плодородіе Вавилоніи, можетъ быть, не исчезло совсѣмъ, но оно заснуло. Надъ ней исполнились слова: „тогда будетъ покоиться земля и удовлетворитъ себя за субботы свои“ (Лев. 26, 34). „Города ея сдѣлались пустыми, землю сухою, степью, гдѣ не живетъ ни одинъ человѣкъ“ (Іер. 51, 43). Почва сожжена, покрыта обломками и селитрой и во многихъ мѣстахъ занесена летучимъ пескомъ на 3—4 фута... Какъ ни мраченъ этотъ только-что начертанный образъ, онъ представляетъ одну и не самую поразительную сторону безутѣшнаго положенія современной Вавилоніи. „Какъ сдѣлался Вавилонъ ужасомъ между народами! Устремилось на Вавилонъ море; онъ покрытъ множествомъ волнъ его“ (Іер. 51, 41. 42)! Осенью и зимою Вавилонія подобна песчаной пустынѣ, а весною и лѣтомъ она становится въ бѣльшей части неудобнымъ для жительства болотомъ, настоящей пустыней воды или моря (Ис. 21, 1)... Въ періодъ ежегоднаго наводненія повсюду въ застаивающихся водахъ появляется роскошная растительность. Большія стаи птицъ съ блестящимъ опереніемъ населяютъ болота. Черепахи и змѣи путешествуютъ по прѣзжимъ дорогамъ, образуемымъ въ лагунахъ древними ка-

налами, и безчисленныя маленькія жабы гнѣзятся въ тростникѣ, тихо шумящемъ отъ восточнаго вѣтра... Дикіе звѣри, кабаны и волки, гіены и шакалы, дикія кошки и, становящіеся въ послѣдніе годы все болѣе рѣдкими, львы населяютъ камыши или развалины. Здѣсь и тамъ возвышается изъ ядовитыхъ болотъ какой-нибудь болѣе значительный кусокъ земли, огражденный земляною крѣпостью, низкій островъ или уединенная груда развалинъ, какъ нѣмой свидѣтель минувшаго величія... Бродячіе номады на сѣверѣ и югѣ, тупые обитатели болотъ въ центрѣ являются теперь наслѣдниками разрушеннаго царства Навухудносоры. Какой контрастъ между древней цивилизаціей и теперешнимъ вырожденіемъ! Нѣкогда, насколько достигалъ глазъ, роскошныя пальмовыя роши, волнующіяся хлѣбныя поля, цвѣтущіе города и дома, страна, которую мы такъ охотно называемъ колыбелью чело-вѣчества, а теперь—открытая земля Нодъ (Быт. 4, 16), куда убѣгаютъ дезертиры и преступники, страна запустѣнія и невѣжества, эльдорадо для разбойниковъ и убійць“ (S. 3—8).

Мѣстомъ раскопокъ, ведущихся американской экспедиціей съ 1889 г., являются собственно развалины *Нуффаръ*, представляющіе остатки древняго Ниппура (Халне въ землѣ Сеннаарской), одного изъ четырехъ городовъ въ царствѣ Нимврода. Эти развалины занимаютъ пространство въ 75 гектаровъ и состоятъ изъ группы значительныхъ холмовъ, имѣющихъ въ разрѣзѣ 10—18 метровъ высоты, и въ отдѣльныхъ пунктахъ достигающихъ 25—30 м. надъ уровнемъ равнины. Большой, теперь высохшій, каналъ, имѣвшій нѣкогда 6 м. глубины и 50—60 м. ширины, раздѣляетъ развалины на двѣ равныя половины. Каналъ этотъ—древній Ховаръ, берега котораго были мѣстомъ таинственнаго видѣнія Іезекиіля. Высочайшій пунктъ развалинъ, холмъ, называемый арабами *bint el'amir*, представляетъ собою упоминаемую въ клинообразныхъ текстахъ башню древняго Ниппура *Jmcharsag*,

а малые холмы заключаютъ остатки наружной стѣны города. Вблизи башни находятся развалины Экура,—древняго святилища Бѣла, важнѣйшую часть котораго составляла башня. Результаты, полученные отъ раскоповъ въ указанныхъ пунктахъ, оказались весьма богатыми. Кромѣ 23 тысячъ плитокъ, найденныхъ въ храмовой библиотекѣ и школѣ, въ западной части города собрано около 28 т. разныхъ дѣловыхъ документовъ изъ третьяго, второго и перваго тысячелѣтія (до Р. Хр.), а въ нижнихъ слояхъ развалинъ храма, отыскано до 2 т. исписанныхъ клинописью плитокъ досаргоновской эпохи. Кромѣ того, раскопки доставили около 800 обломковъ вазъ, которыя оказываются особенно цѣнными источниками для реконструкціи древней исторіи Вавилона, много пограничныхъ камней, прекрасныя печати Саргона I и Нарамъ-Сина, глиняные цилиндры Самсу-Илуна, Саргона II и Ассурбанипала, актъ о постройкахъ царей изъ Ура, до 400 печатей изъ разныхъ Ниппурскихъ промышленныхъ учреждений, различныя, найденныя въ гробахъ, украшенія и предметы, множество серебряныхъ монетъ разныхъ эпохъ и проч.

Наибольшее вниманіе экспедицій, при этомъ, привлекало самое зданіе храма Бѣла, имѣвшее двухтысячелѣтнюю исторію еще ко времени возвышенія Вавилона на степень столицы царства. Экспедиція заботилась о томъ, чтобы выдѣлить башню изъ массы прилегающихъ къ ней построекъ и отсюда уже опредѣлить составъ и характеръ всего храмоваго зданія. По словамъ Гильпрехта, экспедиціи пришлось преодолевать чрезвычайныя трудности и вслѣдствіе нездоровыхъ климатическихъ условій, и по причинѣ враждебнаго настроенія туземцевъ, и, въ особенности, вслѣдствіе неумѣнія арабовъ работать.

Въ развалинахъ Ниппура Гильпрехтъ различаетъ 21 слой, хотя и не въ каждомъ пунктѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки 2-го тысячелѣтія лежатъ прямо на остаткахъ

до-саргоновскаго періода, въ другихъ онѣ отдѣлены другъ отъ друга слоемъ мусора въ 10—15 ф. толщины, въ нѣкоторыхъ же пунктахъ остатки древней цивилизаціи валяются почти на поверхности. Отсюда слѣдуетъ, что нѣкоторые кварталы Ниппура цѣлыя столѣтія оставались незаселенными, тогда-какъ другіе почти непрерывно были заняты.

Указанные слои принадлежатъ, по мнѣнію Гильпрехта, тремъ періодамъ. Верхніе 6 слоевъ толщиною въ 6—24 м., принадлежатъ послѣ-вавилонскому періоду отъ 300 до Р. Хр. по 1000 по Р. Хр. Слѣдующіе 9 рядовъ въ 4½—6 м. толщины представляютъ семитско-вавилонскій періодъ и относятся ко времени отъ 4000 до 300 г. до Р. Хр. Самые же нижніе 6 слоевъ въ 6—9 м. толщины заключаютъ остатки до-историческаго и суммерійскаго періода и принадлежатъ пятому тысячелѣтію.

Исслѣдованіе верхнихъ слоевъ показало, что послѣ возвращенія Александра Великаго изъ Индіи и его преждевременной смерти во дворцѣ Навухудоносора на Евфратѣ, т. е. около 300 г. до Р. Хр. храмъ Бѣла пересталъ существовать, какъ святилище. Ниппуръ сталъ городомъ эллинистической культуры, которую можно прослѣдить по изображеніямъ на фризахъ, по головамъ медузъ, по вазамъ, чашамъ и пр. Новые боги съ ихъ чужеземными культами, очевидно, вытѣснили старые обычай и нравы, и на развалинахъ древняго храма поднялись грозныя укрѣпленія и дворцы. Послѣ прекращенія династіи Селевкидовъ, равнину Сумера и Аккада наводняютъ парѣянскіе наѣзники и подчиняютъ страну своему господству. Эпоха парѣянская, съ ея смѣшанной культурой, состоявшей изъ элементовъ греко-римскаго и восточнаго, также, какъ показываютъ раскопки, отразилась на судьбахъ древняго святилища. Башня Бѣла была теперь расширена четырьмя обширными боковыми флигелями и превращена почти въ неприступную крѣпость. Ко-

лодезь глубиною въ 21 м. сталъ обезопасивать снабженіе водою. Надъ древнимъ входомъ въ храмъ была воздвигнута массивная башня, для защиты обитателей, а вокругъ крѣпости были расположены дворцы, наружныя стѣны которыхъ, въ 18 м. высоты и 9—12 м. толщины, находятся въ хорошемъ состояніи еще и въ настоящее время.

Кромѣ дворцовъ, остатками пареянскаго періода являются еще кладбища. Они встрѣчаются или подъ домами, или рядомъ съ ними. Это сводчатыя каменные постройки, въ которыхъ помѣщалось обыкновенно по нѣскольку гробовъ. Большинство этихъ гробовъ, имѣющихъ оригинальную форму низкаго башмака, а иногда двухъ вазъ, обращенныхъ другъ къ другу внутренней стороною, найдены разбитыми и разграбленными. Но одинъ изъ гробовъ сохранился въ цѣлости: въ немъ оказалось много золотыхъ украшеній.

Съ восшествіемъ династіи Сассанидовъ (226—643), какъ обнаружили раскопки, значеніе Ниппура окончательно упало. Пареянскіе дворцы обратились въ развалины, а новыхъ зданій уже не воздвигали.

Остатки второго періода, семитическо-вавилонскаго, занимаютъ слой толщиною въ $4\frac{1}{2}$ —6 м. Для эпохи въ три съ половиной тысячелѣтія этотъ слой представляется ничтожнымъ; но это, по мнѣнію Гильпрехта, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что при постройкѣ новыхъ зданій мусоръ, образовавшійся отъ старыхъ построекъ, обыкновенно удалялся и почва выравнивалась. Въ указанномъ слоѣ земли обнаружены остатки самаго храма Бѣла. Хотя храмъ этотъ существовалъ нѣсколько тысячелѣтій и пережилъ нѣсколько реставрацій, однако размѣры его оставались всегда неизмѣнными. По вавилонскому воззрѣнію, реставрированное святилище только въ томъ случаѣ сохраняло свое значеніе, если новыя стѣны точно соотвѣтствовали окружности прежнихъ.

Храмъ Бѣла или, какъ называютъ его клинообразные тексты, „Экуръ“, т. е. „домъ горы“, состоялъ изъ двухъ

дворовъ, которые не вполнѣ пока откопаны. Оба двора были окружены массивными стѣнами и соединялись другъ съ другомъ монументальными воротами. Во внутреннемъ дворѣ раскопки обнаружили два главныхъ зданія,—вѣѣво башню, на вершинѣ которой было первоначально капище Бѣла, и вправо—„домъ Бѣла“, мѣсто пребыванія отца боговъ и его супруги, а также складъ священныхъ даровъ и мѣсто принесенія главныхъ жертвъ. Небольшая дверь позади башни ведетъ къ прилегающему открытому мѣсту. Вправо отъ названныхъ выше главныхъ воротъ находился домъ сокровищъ и храмовой архивъ, разграбленный эламитами. Между главнымъ храмомъ Бѣла и зданіемъ архива было много водоемовъ и долоритовыхъ вазъ, служившихъ, вѣроятно, цѣлямъ культа. На другомъ, южномъ дворѣ, находились, по мнѣнію Гильпрехта, капеллы тѣхъ божествъ, которые почитались на ряду съ Бѣломъ и Бѣлти. Изъ одной дощечки, найденной въ храмовомъ архивѣ, видно, что въ Нишпурскомъ святилищѣ были капеллы 24 божествъ. Число ихъ, впрочемъ, въ разныя времена было неодинаково. Южный дворъ служилъ мѣстомъ молитвы для паломниковъ, которые не допускались во дворъ внутренній.

Сколько этажей имѣла первоначально башня Бѣла, нельзя сказать съ увѣренностью, такъ-какъ въ періодъ парсаянскій въ ней были произведены значительныя измѣненія. Видно только, что первый этажъ, реставрированный въ послѣдній разъ при Ассурбанипалѣ, имѣлъ высоту болѣе 6 м.

Въ обоихъ храмовыхъ дворахъ при раскопкахъ найдено много разныхъ приношеній; но, къ сожалѣнію, это только жалкіе остатки того, что нѣкогда было. Вторгшіеся въ Вавилонъ около середины 3-го тысячелѣтія эламитами, какъ извѣстно, опустошили всѣ святилища Суммера и Аккада. Золото, серебро и особенно произведенія искусства были унесены въ Сузы, гдѣ многія изъ нихъ и найдены французской экспедиціей Моргана и Шейля; вазы же и раз-

ные нефѣнные дары, носившіе имена вавилонскихъ боговъ, были разломаны. Гораздо лучше сохранились многочисленные обѣтные камни, счетные листы и письма изъ временъ царей касситской династіи (2 тысячелѣтія). Нѣкоторыя изъ найденныхъ на приношеніяхъ надписей очень характерны. Такова, напр., надпись на одномъ топорѣ изъ окрашеннаго стекла: „Нази-Марутташъ, сынъ Куриганцу,—богу, чтобы онъ услышалъ его молитву, внялъ его моленію, принять его прошеніе о милости, оградилъ его жизнь и долгими сдѣлалъ его дни“; или другая, имѣющаяся на кружкѣ изъ ляписъ лазури: „богу Нинибу, своему господину, Кадашманъ Тургу, сынъ Нави-Марутташа, повелѣлъ приготовить кружокъ изъ ляписъ лазури и принесть въ даръ за сохраненіе его жизни“.

Изъ счетныхъ листовъ обращаетъ на себя вниманіе большая доска съ обозначеніемъ доходовъ храма, запись которыхъ велась, какъ видно, съ большою аккуратностью. Изъ памятниковъ искусства, найденныхъ на мѣстѣ дворовъ храма, замѣчательно туловище долеритовой статуи священника, относящейся къ періоду около 2700 до Р. Хр. Въ исполненіи статуи бросается въ глаза искусство въ передачѣ складокъ одежды, напряженія мускуловъ, ногтей на согнутыхъ пальцахъ.

Раскопки обнаружили, что цвѣтущимъ періодомъ вавилонской культуры былъ древнѣйшій—на рубежѣ пятого и четвертаго тысячелѣтія. Наибольшій интересъ въ древнѣйшихъ слояхъ развалинъ представляютъ остатки бібліотеки съ священнической школой при ней. Библіотека раздѣлена была на два отдѣла: вблизи канала помѣщался отдѣлъ разнаго рода дѣловыхъ документовъ, а близъ входа въ храмъ находился отдѣлъ религіозно-научный. Дѣловые документы, найденные въ бібліотекѣ, касаются, главнымъ образомъ, разныхъ сторонъ широко развѣтлившейся администраціи храма,—десятинъ и жертвенныхъ даровъ, строенія и ремонта

зданій, орошенія и засадки площади дворовъ, покупки и продажи животныхъ и рабовъ, приготовленія полотентъ, украшеній для статуй боговъ и пр. Изъ этихъ документовъ получается впечатлѣніе, что храмъ Бѣла въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не отличался существенно отъ извѣстныхъ вавилонскихъ большихъ фирмъ и торговыхъ домовъ, въ родѣ „дома Егиби и сыновей“ изъ временъ Навухудносора, или Нипшурской фирмы „Мурашу сыновей“ изъ V-го столѣтія.

Болѣе важенъ отдѣлъ религіозно-научный. Глиняныя плитки лежатъ здѣсь въ безпорядкѣ, разбросаны по всѣмъ корридорамъ, при чемъ многія изъ нихъ сильно пострадали отъ сырости. Среди комнатъ, принадлежащихъ къ этому отдѣленію бібліотеки, особенно интересны классныя комнаты, въ которыхъ обучались разнымъ наукамъ и искусству писать на глиняныхъ дощечкахъ. Предъ нами развертывается здѣсь картина начальнаго обученія въ Нипшурской храмовой школѣ. Какъ видно, ученики прежде всего получали наставленія относительно приготовленія дощечекъ: множество неискусно сдѣланныхъ и не исписанныхъ дощечекъ свидѣтельствуесть объ этомъ. Затѣмъ, какъ видно, приступали къ изученію простѣйшихъ элементовъ, изъ которыхъ состоитъ клинообразное письмо: сначала писали каждый элементъ отдѣльно, а потомъ всѣ три рядомъ. Послѣ преодолѣнія первыхъ трудностей переходили къ слогамъ, начиная съ простѣйшихъ. Сохранились образцы ученическихъ упражненій, причемъ на одной дощечкѣ, писанной начинающимъ, мы имѣемъ и указаніе на успѣхи учениковъ: въ пяти строкахъ сдѣлано четыре ошибки.

Обучали въ Нипшурской школѣ и рисованію. Сохранился рядъ дощечекъ, на которыхъ начерчены прямыя и кривыя линіи, круги и разнаго рода фигуры,—очевидно, первые опыты рисованія. Далѣе приступали къ рисованію

съ натуры, къ рельефнымъ изображеніямъ, гравированію и вырѣзыванію печатей.

Изъ другихъ указаній видно, что въ школъ обращалось вниманіе на разныя математическія и астрономическія вычисления, на умѣнье измѣрять поверхность полей, садовъ и капаловъ.

Найдено также въ бібліотекѣ много писемъ,—въ томъ числѣ одно, задѣланное въ особый конвертъ, запечатанное печатью и адресованное нѣкому Луштамару, но не отправленное по какимъ-то обстоятельствамъ.

Что касается множества религіозныхъ, міеологическихъ и астрологическихъ текстовъ, то этотъ матеріалъ еще не раскопанъ и не достаточно обслѣдованъ.

Нижніе слои развалинъ принадлежатъ до-историческому или суммерійскому періоду. Отличительной чертой постройки этого періода является употребленіе прямоугольныхъ кирпичей съ плоскою нижней поверхностью и съ выдѣланной сводомъ верхней. Связующимъ матеріаломъ, согласно съ библейскими указаніями, является земляная смола (Быт. I). Къ числу достопримѣчательностей древнѣйшаго періода исторіи Нишпура принадлежитъ, прежде всего, обнаруженная раскопками искусная и необыкновенно прочная система дренажа, которой пользовались въ храмѣ. Затѣмъ въ раскопкахъ найдены замѣчательныя по изяществу исполненія голова козла съ завитыми рогами и мраморная голова суммерійца. Въ послѣдней обращаетъ на себя вниманіе искусство, съ которымъ сдѣланы глаза: бѣлая часть яблока выдѣлана изъ раковины, зрачекъ изъ темнаго камня, вѣки и брови обозначены серебромъ. Остатки подобныхъ же изящныхъ произведеній суммерійской эпохи обнаружены и за предѣлами храмовой стѣны.

Опредѣляя, на основаніи собранныхъ археологическихъ данныхъ, значеніе Ниппурской башни, Гильбрехтъ говоритъ слѣдующее: „Первое изъ ея четырехъ названій *Имхарсагъ*,

гора вѣтра, обозначаетъ ее, какъ мѣсто, на которомъ воссѣдаетъ богъ (en) вѣтра (il), бури и молніи, т. е. *Энлилль*, позднѣе отождествленный съ семитическимъ *Беломъ*, откуда онъ посылаетъ на землю свои громовыя стрѣлы, съ которыми онъ часто изображается. Какъ оракулъ для людей, башня называется *Эсагамъ*, домъ рѣшенія. Какъ спускающаяся глубоко въ подземную область, гдѣ, по суммерійскому воззрѣнію, живутъ въ адѣ души умершихъ, и вблизи которой, поэтому, погребали умершихъ, башня въ одной надписи называется *Эгигуни*, домъ гроба. Четвертое имя называетъ ее *Дуранки*, связь неба и земли. Такимъ образомъ, многоэтажная башня есть не что иное, какъ выраженіе космическо-религіозной идеи, какъ представленіе мифологической горы боговъ, которая, по мнѣнію вавилонянъ, находится на далекомъ сѣверѣ и поднимается изъ преисподней до самаго неба,—родъ Олимпа, на которомъ родились боги, какъ дѣти *Бела*“.

Окидывая, далѣе, взоромъ судьбу Ниппурскаго храма и отражающійся въ ней ходъ всей вавилонской исторіи, Гильпрехтъ утверждаетъ, что это есть исторія постепеннаго вырожденія во всѣхъ областяхъ жизни. Въ теченіе ряда вѣковъ выродилось древне-суммерійское искусство и наука. Хотя для Вавилона и наступали эпохи ренесанса, напр., при Хаммураби, Ассурбанипалѣ и Навухудоносорѣ, но въ сравненіи съ высокоразвитой культурой на рубежѣ 5 и 4 тысячелѣтія, это была только „поросль давно минувшихъ временъ самостоятельнаго творчества“.

Подобный же процессъ вырожденія усматриваетъ Гильпрехтъ и въ исторіи вавилонской религіи. Суммерійскій пантеонъ,—изъ котораго замѣтно выступаетъ троица боговъ *Ану*, *Энлила* и *Энки*, и особенно Ниппурскій *Энлилль*, „отецъ“ и „царь“ боговъ,—при семитическихъ завоевателяхъ Вавилоніи былъ значительно расширенъ. Цари, какъ *Саргонъ*, *Нарамъ-Синъ*, *Гудеа*, *Дунги* и многіе другіе, стали провозглашать себя богами, строить въ честь себя храмы и основывать

культы. Пирамиды Ниппура, Ларсы, Сиппара, Вавилонна и другихъ городовъ, имѣвшихъ когда то значеніе „союза неба и земли“ (Дуранки), „основанія неба и земли“ (Теменанки), стали гробницами Бала, Шамаша, Мардука. Вся великая нація съ ея блестящимъ наслѣдствомъ отъ первоначальной цивилизаціи, съ ея удивительными дарами, съ ея духовной зрѣлостью—погибла, такимъ образомъ, съ исповѣдью на устахъ: *наши боги мертвы*. Хотя эти боги возвращаются на землю съ наступленіемъ весны, но плачь о ежегодной смерти ихъ составляетъ важную часть ихъ культа, и могучія башни, называемыя гробами боговъ, придаютъ вавилонскимъ храмамъ характерныя черты усыпальницъ.

На послѣднихъ страницахъ своей книги Гильпрехтъ останавливается на вопросѣ объ отношеніи Библии къ Вавилону и высказываетъ нѣсколько мыслей, навѣянныхъ на него видомъ развалинъ Ниппура. „Можемъ-ли мы“, спрашиваетъ Гильпрехтъ, „предъ лицомъ такихъ фактовъ и безпристрастныхъ находокъ, ожидать изъ Вавилонна *новаго неба*, вспомогательнаго средства для устраненія *откровеннаго характера* ветхозавѣтной религіи и исключительности представленія Израиля о Богѣ. Исаія пророчествовалъ (21, 9): „пасть, пасть Вавилонъ, и всѣ идола боговъ его лежать на землѣ разбиты“, что значитъ, въ переводѣ на языкъ клинообразныхъ свидѣтельствъ Вавилонянъ: боги умерли и погребены. Такимъ образомъ, Вавилонъ и Библия удивительно соглашаются въ этомъ существенномъ пунктѣ. Какъ, напротивъ, гласитъ собственное исповѣданіе вѣры Израиля: „не дремлетъ и не спитъ хранящій Израиля“ (пс. 120, 4); „слушай, Израиль, Господь Богъ твой есть Богъ единъ“ (Втор. 6, 4); „такъ говоритъ Господь, Царь Израиля и Искупитель его, Господь Саваоѣ: Я первый и Я послѣдній; и кромѣ Меня нѣтъ Бога“ (Ис. 44, 6)! Вавилонскіе боги, какъ и другіе существа и предметы, возникли въ міровомъ процессѣ... Поэтому совершенно послѣдовательно поступили вавилоняне,

заставивъ ихъ въ концѣ концовъ опять умереть. А по библейскому воззрѣнію, Богъ создалъ въ началѣ небо и землю, и Духъ Божій, какъ вѣчно существовавшій, а потому и вѣчно сущій, носился надъ водами... Пусть въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ ветхозавѣтный народъ имѣетъ всѣ признаки извѣстной расы и времени, пусть онъ носитъ глубокіе слѣды чуждыхъ вліяній изъ Вавилоніи, Ассиріи, Аравіи, Египта и другихъ странъ: все-таки чистый монотеизмъ и совершенно оригинальное пророчество,—этотъ голосъ никогда не засыпавшей всецѣло народной совѣсти,—составляютъ обширную пропасть, зіяющую между Израилемъ и народами древняго языческаго міра. Мы по праву стремимся всѣми, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи, средствами строгой науки раскрыть тайну, которая отрѣшаетъ ветхозавѣтный народъ отъ исторической связи и дѣлаетъ его чудомъ среди народовъ. Но я вѣрю, что путь къ познанію ея и къ истинѣ *„ведетъ не чрезъ Вавилонъ“*.

Краткое сообщеніе Гильпрехта о Ниппурскихъ раскопкахъ даетъ основаніе въ недалекомъ будущемъ, когда результаты раскопокъ приведены будутъ въ полную извѣстность, ожидать многихъ новыхъ фактовъ изъ исторіи Вавилона, а слѣдовательно, и новыхъ выводовъ касательно отношенія Вавилона къ Библии. Будемъ ждать и надѣяться.

Вл. Рыбинскій.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-md.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (<http://www.mpd.ru>), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры

www.bible-md.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда